

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА:
ПОИСКИ УСЛОВИЙ И СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
(О XV УРАЛЬСКОМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ФОРУМЕ)**

doi: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-195-199

Демографические проблемы, связанные с сокращением темпов естественного прироста населения, его старением и даже снижением численности, а также неконтролируемой миграцией, стали актуальными для многих стран и регионов современного мира, в значительной мере они характерны для стран с развитой экономикой. При объяснении подобных демографических тенденций в медийном пространстве часто делается акцент на особенностях демографического поведения населения в современном обществе, ценностные ориентиры в котором отличны от репродуктивных и matrimониальных установок поколений людей из предшествующих исторических эпох. Исторические изменения демографических поведенческих паттернов во многом связывают с повышением качества жизни и формированием системы ценностей, приоритетное значение в которой имеет сознательный выбор индивидов, направленный в первую очередь на получение личных материальных благ, профессиональный, карьерный рост и т. д., а не на продолжение рода. Такие поведенческие детерминанты создают условия для возникновения негативных явлений в демографической сфере. В формировании внешних факторов функционирования и развития демографической системы общества участвуют социальная среда и государственные политические институты. Кризисные тенденции демографического развития, свойственные современной России и наносящие урон ее народонаселению, актуализируют создание социальных механизмов демографической стабилизации и разработку стратегий демографической стабильности.

На поиск путей выхода из кризисной ситуации в демографической сфере и определение условий для устойчивого развития народонаселения были направлены усилия участников XV Уральского демографического форума, прошедшего 5–7 июня 2024 г. в Екатеринбурге.¹ Его учредителями выступили Институт

экономики УрО РАН, Институт истории и археологии УрО РАН, Общественная палата Свердловской области, Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Свердловское областное отделение Национальной родительской ассоциации, Свердловский областной родительский комитет.

Актуальность темы форума, сформулированной как «Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы», и признание его коммуникационного значения в российском и международном научном пространстве обусловили повышенный интерес к мероприятию со стороны отечественных и зарубежных ученых и общественных деятелей. В этом году число делегатов превысило 250 человек. Они представляли научные и образовательные центры России, Азербайджана, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана. В очном и онлайн-формате демографы, экономисты, социологи, историки, географы, медики и представители общественных организаций выступили с докладами и приняли участие в дискуссиях по научно и социально значимым демографическим проблемам. В предметно-проблемное поле конференции попали вопросы экзогенных и эндогенных факторов устойчивого развития демографической системы общества, условий создания, параметров и характеристик демографического потенциала, необходимого для стабильного развития народонаселения стран и регионов. В связи с тем что 2024 г. в соответствии с указом Президента РФ был объявлен Годом семьи, значительное внимание на форуме было уделено обсуждению проблем функционирования института семьи в современном обществе.

Основные направления научного и социально ориентированного дискурса были заложены докладами и выступлениями, сделанными на пленарном заседании форума. В фокус внимания его участников попали проблемы формирования и реализации государственной и корпоративной политики в области народо-

¹ См. электронное издание материалов форума «Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы» на сайте Института экономики УрО РАН (URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2024/06/демографический_форум_2024_эл.pdf)

населения, вопросы рождаемости, брачно-семейного поведения, здоровьесбережения, миграционной активности населения и адаптации мигрантов в современных и исторических условиях. С пленарным докладом о взаимосвязи проблем рождаемости и занятости населения выступил д.э.н., профессор М. А. Клупт (Санкт-Петербург). Доклад д.э.н., профессора А. П. Багировой (Екатеринбург) был посвящен оценке роли работодателя в решении демографических проблем и вопросу формирования корпоративной политики в сфере поддержки семьи, рождаемости и здоровья населения в российских регионах. В выступлении ответственного секретаря координационного совета Национальной родительской ассоциации, к.и.н. А. В. Гусева (Москва) был сделан акцент на значении воспитания молодежи и роли формирования системы семейных ценностей для укрепления института семьи в современном российском социуме. Предложила выделить студенческую семью в качестве самостоятельного объекта государственной семейно-демографической политики д.социол.н., профессор Т. К. Ростовская (Москва). А. Маич (*Aleksandar Majic, PhD*, Баня-Лука, Республика Сербская, Босния и Герцеговина) рассказал об основных факторах риска смерти людей в Республике Сербской. В докладе к.э.н. А. В. Смирнова (Сыктывкар) содержался анализ межрегиональных миграционных потоков в современной России. В пленарном докладе чл.-корр. РАН, д.э.н., профессора С. В. Рязанцева (Москва) были определены основные тренды «русскоязычной миграции» в Бразилию, выявлены особенности адаптации мигрантов в стране.

На пленарном заседании историко-демографическое направление работы форума было представлено выступлением одного из ведущих отечественных специалистов в области исторической демографии д.и.н. В. Б. Жиромской (Москва). В ее докладе решалась теоретическая задача определения исторического периода начала первого демографического перехода в России. Она подчеркнула, что по этому вопросу в отечественной науке отсутствует единая точка зрения, и сделала вывод о том, что в первую фазу демографического перехода население России вступило во второй четверти XIX в. Историк уделила внимание вопросу формирования политики в области народонаселения в России. Она показала, что в характере государственных действий в сфере

здравоохранения в XIX в. происходили медленные, но «отчетливые» изменения — переход от принятия ситуативных управленческих решений по реагированию на острые кризисы вследствие голода и эпидемий к системе мер, действующей на постоянной основе. Также она отметила, что в России в этот период появились элементы пронаталистской политики.

Основная коммуникационная активность на форуме была связана с работой семи специализированных дискуссионных площадок: «Демографическое поведение: социологические и психологические аспекты», «Рождаемость в регионах: решения для формирования новых трендов», «Миграция: смыслы, цели и результаты», «Население и экономика в системе устойчивого развития», «Демографическая устойчивость: исторический опыт», «Институт семьи в XXI веке: вызовы и успешные практики», «Российский и зарубежный опыт здоровьесбережения населения». В рамках форума также состоялось заседание научного совета Отделения общественных наук РАН «Демографические и миграционные проблемы России» и были подведены итоги всероссийского студенческого конкурса идей проектов по улучшению демографической ситуации в российских регионах «Демография родной страны».

7 июня прошла работа историко-демографической дискуссионной площадки, нацеленная на определение социальных практик формирования устойчивой демографической системы в различных исторических условиях на основе анализа периодов кризисного и стабильного социально-демографического развития. С докладом о миграции русского населения в «екатеринбургско-челябинском «пограничье» в начале XX в. выступил д.и.н. М. И. Роднов (Уфа). Предпринятый им анализ подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Аргаяшскому кантону Малой Башкирии (автономной республики в составе РСФСР, существовавшей в 1919–1922 гг.) показал, что башкирские волости в начале столетия оказались одним из центров притяжения мигрантов. Достаточно массовые миграционные потоки русского населения, направленные в этот регион (бывшие территории Екатеринбургского и Челябинского уездов) из соседних губерний и уездов, а также из Среднего Поволжья, обусловили возникновение здесь десятков хуторов, заимок и других поселений. Миграционная привлекательность этих территорий в тот период имела социально-экономическую

основу, цели мигрантов заключались в создании и развитии агропроизводства. Зажиточные и фермерские крестьянские дворы составляли почти половину хозяйств русских переселенцев, при этом среди них встречались весьма богатые предприниматели. Однако их пребывание в этом регионе оказалось недолговременным — такой вывод историк сделал в связи с тем, что ни одно из русских поселений не удалось найти на современной карте региона (территории Челябинской области). По его мнению, раскулаченные или бежавшие от аграрной политики советского государства семьи «фермеров-кулаков» безвозвратно покинули эти земли.

Заслуженный деятель науки РФ, д.и.н., профессор Г. Е. Корнилов (Екатеринбург) выступил с докладом «Вклад в людские потери союзных республик в годы Великой Отечественной войны». На основе репрезентативной демографической статистики он показал, что сокращение населения коснулось всех без исключения союзных республик, но больше всего регионов, где происходили боевые действия и были оккупированы территории. Наибольшие потери (более 82 % потерь населения СССР) понесли РСФСР, Украинская и Белорусская ССР. Историк обозначил факторы сокращения численности населения на территориях, находившихся в зоне оккупации, в числе которых он назвал массовую эвакуацию в восточные районы страны, воинские мобилизации, репрессивную политику оккупантов (насильственную отправку граждан СССР в Германию, искусственно организованный голод, «поголовное уничтожение» евреев, цыган и коммунистов), «бегство коллаборантов», естественную убыль населения.

В докладе д.и.н., профессора О. В. Горбачева (Екатеринбург) были проанализированы динамика численности населения и факторы развития городов Свердловской области в прошлом столетии. Его исследование было направлено на формирование типологии городов региона и на определение сравнительной значимости факторов городского развития, влиявших на динамику демографического потенциала городов и эволюцию городской среды на этапе наиболее интенсивного развития процессов урбанизации (1926–1989 гг.). Историк показал, что сравнительно сбалансированное городское развитие было связано с поселениями, население которых выросло в пределах от 6 до 20 раз. По состоянию на 1989 г. наи-

большее количество таких городов в области принадлежало группе городских поселений с численностью жителей от 50 до 100 тыс. человек. Он выявил два исторических сценария, типичных для социально-демографической сферы малых городов региона в период интенсивной урбанизации: первый связан с взрывным ростом численности населения и последующим ее сокращением вследствие неразвитой инфраструктуры, а второй — с путем «стагнирующего развития». Также ученый установил, что роль моногородов нельзя оценивать однозначно отрицательно в процессе урбанизации, и охарактеризовал значение фактора транспортной доступности для развития городов, находившихся на разной удаленности от областного центра.

В докладе д.и.н. Л. Н. Мазур и В. М. Хорьковой (Екатеринбург) была поставлена проблема оценки социально-демографического профиля Свердловска по паспорту города 1959 г. С этой целью они охарактеризовали информационный потенциал данного исторического источника. Они обратили внимание на то, что паспорт города как документ появился в довоенный период истории СССР в условиях ускорения процессов урбанизации с целью системной фиксации статистической информации о населении, территории, экономике и социальной среде города. В паспорте в ретроспективе отражены динамические изменения основных показателей функционирования города, этот документ имел практическое значение при разработке планов его развития. Они показали, что паспорт Свердловска 1959 г. содержит динамические ряды основных показателей развития города (данные о населении, промышленности, торговле, строительстве, транспорте, благоустройстве и др.) и может быть использован при исторической характеристике социально-демографической и экономической сфер города в первой половине XX в. и в послевоенный период (прежде всего в 1950-е гг.). По их мнению, преимущества этого исторического источника заключаются в комплексном характере содержащихся в нем данных, благодаря чему исследователям предоставляется возможность проведения системного анализа совокупности территориальных, демографических, социальных, экономических и культурно-бытовых параметров развития городского пространства и социума.

Целый ряд докладов и выступлений был посвящен проблемам демографического поведе-

ния населения российских регионов в различных социально-исторических условиях. К.и.н., доцент Н. А. Жиров (Елец) выступил с докладом о демографических процессах в сельской местности (православных приходах) Елецкого уезда Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX в. На основе анализа основных показателей демографического поведения населения с. Паниковец (Богоявленского) он продемонстрировал, что в демографической сфере села до начала XX в. сохранялись тенденции постепенного увеличения числа браков, повышения уровней смертности, рождаемости и естественного прироста, свидетельствующие о сохранении традиционной модели воспроизводства населения, свойственной аграрной стадии общественного развития. Историк предположил, что основными социальными факторами, обусловившими изменения в демографическом поведении населения в начале XX в., являлись развитие медицины (профилактика инфекционных заболеваний, улучшение мер акушерско-гинекологической помощи) и миграционные процессы, связанные со столыпинскими аграрными преобразованиями. Он сделал вывод, что отход от традиционной модели воспроизводства населения в регионе в начале XX в. стал результатом модернизационных изменений в российской деревне, а Первая мировая война оказалась экзогенным фактором, усилившим наметившиеся тенденции.

У. В. Лыткина (Сыктывкар) представила авторский вариант периодизации эволюции демографического поведения населения Республики Коми в советский период, отражающий, по ее мнению, региональные особенности демографического и эпидемиологического переходов. Она указала, что процессы демографического перехода наиболее интенсивными темпами проходили в регионе в первые послевоенные десятилетия. Среди факторов, обусловивших позитивные демографические изменения после Великой Отечественной войны (сокращение смертности, рост продолжительности жизни), исследователь особо выделила роль развития здравоохранения, улучшение медико-санитарного обеспечения населения, повышение качества жизни в целом, а также отсутствие масштабных социальных потрясений. В последующий период трансформационные процессы в демографической сфере региона протекали очень медленно, при этом в репродуктивном поведении семьи нормой стала двухдетная модель.

С докладом о младенческой смертности в Архангельской и Вологодской областях в 1980-е гг. выступила аспирант И. А. Тимошина (Вологда). Она установила, что во второй половине десятилетия младенческая смертность в обоих регионах сократилась. Положительный эффект оказала реализация комплексных планов по снижению детской смертности, принятых на 1985–1989 гг. Исследователь отметила, что в структуре причин смерти детей в возрасте до одного года на первый план вышли причины, связанные с перинатальной патологией, при этом уровень перинатальной смертности в регионе к концу десятилетия не понизился.

Выступления, в которых в историческом ракурсе рассматривались острые и актуальные для современной России проблемы рождаемости и здоровьесбережения населения, миграционной активности, формирования политики в области народонаселения, вызвали особый интерес и оживленное обсуждение среди участников дискуссионной площадки. В докладе к.и.н., доцента Н. В. Гониной (Новосибирск), подготовленном совместно с Е. И. Семькиным (Новосибирск), к.и.н. М. В. Сентябовой и аспирантами Д. Ю. Солдатенко, А. А. Рубаном (Красноярск), были проанализированы государственные меры в сфере родовспоможения и ухода за младенцами, реализованные в 1970–1980-е гг. в Красноярском крае. В докладе д.и.н. О. А. Суховой (Пенза), подготовленном в соавторстве с И. Н. Иноземцевым (Пенза), были обозначены факторы, тенденции, этапы и особенности развития миграционных и урбанизационных процессов, происходивших на территории Пензенской области в XX–XXI вв., выявлена роль миграций в формировании населения региона. К.и.н. А. В. Жарков (Екатеринбург) рассказал об исследовании уровня образования населения Пермской области в 1960-е гг.

Кроме конкретно-исторических и источниковедческих аспектов демографической истории в докладах и выступлениях участников заседания рассматривались историографические вопросы исторической демографии. С докладом об основных тенденциях и периодах развития историографии демографической истории Азербайджана в 1820–2020-е гг. выступил д.и.н., профессор К. К. Шукюров (Баку, Азербайджан). Он соотнес развитие демографической науки с периодизацией историографии по политическим системам, господствовавшим на различных этапах истории Азербайджана: в эпоху Российской империи (начало XIX в. —

1917 г.), период существования Азербайджанской демократической республики (1918–1920 гг.), советскую эпоху (1920–1991 гг.) и современный период независимости. По мнению историка, несмотря на существенную роль политического фактора в изучении демографических процессов в регионе, его значение не всегда было решающим. Так, в качестве особого рубежа в развитии демографии Азербайджана он обозначил 1970-е гг. В это время на общесоюзном и республиканском уровне активизировались исследования демографических процессов, происходивших в Азербайджанской ССР, и, как он считает, были заложены основы современного этапа развития азербайджанской демографии.

Проблема систематизации современной отечественной историографии демографической истории СССР была проанализирована в докладе к.и.н., доцента Е. Ю. Баранова (Екатеринбург). Он выделил четыре основных макрогруппы историографических источников. К первой группе относятся обобщающие исследования, нацеленные на концептуальную интерпретацию демографического развития. Вторую группу составляют фундаментальные обобщающие работы по истории народонаселения России/СССР, содержащие ретроспективный анализ демографического развития или каких-либо его аспектов (воспроизводства, миграций, состава населения). В третью группу входят конкретно-исторические исследования по отдельным событиям, периодам в истории населения страны. К четвертой группе относятся научные труды, направленные на источ-

никоведческий анализ исторических источников по демографической истории, оценку их информационного потенциала. Историк подчеркнул, что обозначенная классификация является условной, и показал, что существует возможность систематизации историографических источников в зависимости от предметно-объектного поля исследований и используемых в них методов и методик анализа.

В научно-практических рекомендациях историко-демографической дискуссионной площадки получили отражение рекомендации учитывать исторический опыт при разработке стратегий устойчивого демографического развития страны, признать фундаментальное научное значение дальнейших историко-демографических исследований факторов, детерминант, параметров, характеристик устойчивой демографической системы общественного развития. Также обозначена актуальность проведения фундаментального междисциплинарного исследования народонаселения России в длительной исторической ретроспективе.

Обобщение исторического опыта генезиса и функционирования устойчивой демографической системы общественного развития — это глобальная задача, которая может стать целью целого комплекса фундаментальных междисциплинарных исследований, направленных на определение социальных и естественно-биологических практик генерации жизнеспособной самовоспроизводящейся демографической системы в различных социально-исторических условиях, на различных стадиях общественного развития.

*Е. Ю. Баранов
к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)*